

Жизнь и творчество Берната Мункачи (1860–1937)

Выдающийся венгерский ученый, финно-угровед Бернат Мункачи родился 12 марта 1860 г. в Трансильвании в городе Надьвароде (ныне Орадя, Румыния), входившем тогда в состав Австро-Венгерской монархии. Талантливый юноша из интеллигентной семьи уже в гимназические годы решил, что станет лингвистом и будет заниматься языками родственных венграм финно-угорских народов. Его гениальное чутье к языкам не остается незамеченным преподавателями. Еще в годы учебы в гимназии он изучает турецкий язык, а позже, будучи студентом Будапештского университета, начинает заниматься и русским языком. Финно-угорскими языками Б. Мункачи стал заниматься под влиянием своих профессоров. Ему было всего двадцать лет, когда он отправился в свою первую экспедицию в Молдавию, чтобы изучать там диалект этнографической группы чанго, говорившей на весьма архаичном венгерском языке.

В 1885 г. Венгерская Академия наук отправляет Б. Мункачи в Россию изучать язык проживающих в Поволжье удмуртов, дотоле малоизвестный мировой науке. 25-летний ученый в течение пяти месяцев занимается активной собирательской деятельностью. Вскоре он издает сборник «*Votják népköltési gyűjtemény*» (Собрание устного народного творчества удмуртов), а позднее обширный «*Votják nyelv szótára*» (Словарь удмуртского языка).

В марте 1888 г. в возрасте 28 лет Б. Мункачи отправляется в длительную экспедицию в Западную Сибирь к обским уграм – ханты и манси, ближайшим по языку родственникам венгров. Главная научная цель этой экспедиции – расшифровать и проверить лингвистические материалы, главным образом мансийские героические песни, собранные предыдущим исследователем обских угров Анталом Регули. А. Регули побы-

вал в Западной Сибири еще в 1840-е гг., почти в то же время, что и известный финский ученый М. А. Кастрен (1805–1856). Собственно говоря, их обоих можно считать пионерами по сбору и изучению финно-угорского языкового и фольклорного материала, т. е. основоположниками уралистики. Успешным продолжателем их дела стал Б. Мункачи.

Молодой венгерский исследователь через Польшу едет в Санкт-Петербург. При содействии основоположника востоковедения в России известного тюрколога академика Вильгельма Радлова (W. Radloff) он получает рекомендательное письмо от императора. Без рекомендации Б. Мункачи не смог бы поехать в Сибирь, а письмо гарантировало ему всестороннюю поддержку со стороны местных властей. Сначала он через Москву и Нижний Новгород едет в Казань, после короткого отдыха отправляется в Пермь, а затем в Никито-Ивдель, расположенный на западном склоне Уральских гор. Здесь Б. Мункачи впервые встречается с представителями мансийского народа.

К исследовательской работе Б. Мункачи приступает в деревне Торек-Паул. С помощью одного очень толкового мужчины-манси и одной мансийки в течение нескольких недель ему удается расшифровать большую часть фольклорных текстов, записанных А. Регули на мансийском языке, перевести их и прокомментировать (подробнее об этом см. в научных работах академика Белы Кальмана (1912–1998) Kálmán 1961: 384 и Kálmán 1981: 29).

Мункачи разыскивает и изучает всё новые и новые этнографические и диалектные группы манси, живущие по течению реки Лозьва (тавдинские, кондинские, пелымские манси), и собирает не только фольклорный, но и языковой материал. Ему даже представился случай принять участие в обряде жертвоприношения оленя.

В деревню близ реки Сигва Б. Мункачи прибывает уже зимой. Суровые сибирские морозы очень затрудняют его работу, но, как он пишет в своем дневнике, ему удалось найти у этих групп удивительно богатое устное народное творчество. Он записал много новых вариантов героического эпоса и песни медвежьего обряда обских угров.

В январе 1889 г. Б. Мункачи попадает в Березово, где остается до конца марта и занимается обработкой собранных фольклорных и лингвистических материалов. В апреле через

Тобольск и Пермь он возвращается в Казань и в течение полутора месяцев систематизирует собранные материалы. Научная экспедиция Б. Мункачи продолжалась 16 месяцев. Большую часть этого времени он провел в полевых исследованиях у манси, собирал языковой материал, ставший неоценимым вкладом в финно-угроведение.

Вскоре после возвращения на родину, 30-летнего ученого, по достоинству оценив его научные результаты, избирают членом-корреспондентом Венгерской Академии наук. Успешная экспедиция в Россию положила начало очень продуктивному творческому периоду в жизни Б. Мункачи как ученого. Библиография его работ включает несколько десятков книг и сотни научных публикаций. Его творческий путь продолжается четыре десятилетия, и даже на закате жизни в возрасте 70 лет он публикует интереснейшие статьи по истории языков и этимологии финно-угорских и других народов.

Мечта Б. Мункачи возглавить кафедру финно-угорских языков в Будапештском университете не осуществилась. Тем не менее, своими научными публикациями он оказал огромное влияние на венгерскую научную жизнь, в которой активно участвовал в течение нескольких десятилетий. С 1894 по 1910 гг. он был соредактором (вместе с Дюлой Шебештьеном) журнала «*Ethnographia*» (Этнография), издаваемого Венгерским Этнографическим обществом, и ныне существующим. В ту пору этот журнал был одним из лучших этнографических изданий европейского уровня в Венгрии.

Необходимо особо отметить плодотворную деятельность Б. Мункачи в связи с изданием еще одного журнала – «*Keleti szemle*» (Восточное обозрение). С самого его основания в 1900 г. он редактировал его вместе с другом юности Игнацем Куношем, с которым был еще в экспедиции в Молдавии. Несмотря на венгерское название, журнал был международным изданием, в котором все статьи без исключения печатались на немецком языке, а среди авторов встречались известнейшие востоковеды мира начала XX века.

Во время первой мировой войны от оказавшихся в Венгрии военнопленных удмуртского и осетинского происхождения Б. Мункачи собрал значительное количество текстового и словарного материала. Часть из них была опубликована в журнале «*Keleti szemle*» под заголовком «*Blüten der ossetischen*

Volksdichtung». Сюда относится еще одна очень важная часть научной деятельности Б. Мункачи, а именно, проблематика языковых и культурных связей финно-угорской и иранской групп языков.

После выхода в свет многочисленных монографий по языку и фольклору манси, из-за проблем мифологического, терминологического и этимологического характера в языке манси Б. Мункачи частично начал интенсивно заниматься связями между иранскими и финно-угорскими языками. Он одним из первых обнаружил, что кроме поздних тюркских заимствований, в венгерском языке существует более древний пласт заимствований из индоиранских, а также северокавказских языков. Б. Мункачи чрезвычайно тщательно изучает специальную языковедческую литературу и в 1901 г. публикует монографию «*Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvből*» (Арийские и кавказские элементы в финно-угорских языках) объемом 700 страниц. В первом томе монографии автор исследует архаичные индоевропейские заимствования в венгерском языке. Б. Мункачи планировал издать и второй том, так как считал, что мощное влияние индоиранских и северокавказских языков можно обнаружить и в других финно-угорских языках и даже в языке самодийцев, что указывает на наличие языковых контактов между этими народами уже в древнейшую эпоху.

К сожалению, впоследствии венгерская и мировая лингвистика практически не развивали концепцию Б. Мункачи в этой области. Первый том монографии был воспринят критикой неблагоприятно. Вероятно, именно поэтому второй том так и не увидел света. Сегодня можно ясно видеть, что «некоторые ошибки в книгах Мункачи в значительной мере просто отражают тогдашний уровень финно-угроведения», утверждает известный венгерский лингвист-иранист Янош Харматта в юбилейной статье, посвященной памяти Б. Мункачи (Harmatta 1961: 393).

Б. Мункачи был не только выдающимся финно-угроведом и иранистом, но и блестящим тюркологом, ведь это особая глава в его исследованиях. В 1882 г., будучи еще совсем молодым, он публикует в венгерском лингвистическом журнале «*Nyelvőr*» (Хранитель языка) первую статью на тюркологическую тему, в которой анализирует архаичные слова тюркского происхождения в венгерском языке. Это исследование, в котором Б. Мункачи переносит развитые методы финно-угроведения в сферу

отечественных тюркологических исследований, было удостоено премии Венгерской Академии наук (см. Palló 1961: 398).

Исследуя этимологию венгерских слов, Б. Мункачи всегда помещал их в широкий культурно-исторический контекст, последовательно придерживаясь принципа совместного исследования истории слова и эволюции предмета (метод *Wörter und Sachen*). В этом ему в большой степени помогала энциклопедичность его этнографических знаний. Результаты своих лингвистических исследований он всегда рассматривал в широкой исторической перспективе. В докладе по случаю присвоения ему звания академика, говоря о будущих задачах венгерского языкознания, он указал на необходимость составления сравнительного словаря и сравнительной грамматики уральских и алтайских языков.

Оценивая лингвистические работы Б. Мункачи, можно сказать, что он не только подробно обосновал генетическое родство венгерского языка с финно-угорскими, но также его этнокультурные и исторические связи с иранскими, тюркскими и кавказскими языками. Как правильно отметил профессор Гёттингенского университета Янош Гуйя (Gulya 1970: 135), «Мункачи является одним из отцов венгерской этнолингвистики». Без него наши знания об этногенезе венгерского народа были бы беднее, историческая картина о жизни наших предков была бы неполной.

Вернемся к собранию «*Vogul népköltési gyűjtemény*» (Собрание народного творчества манси). Из экспедиции в Западную Сибирь на родину Б. Мункачи вернулся в 1889 г. и тут же приступил к систематизации, переводу и публикации собранного фольклорного и языкового материала. Тексты и переводы, включенные Б. Мункачи в первый том «*Vogul népköltési gyűjtemény*» (1892), рассказывают о сотворении мира. Однако, еще в работе «*A vogulok népköltészete s ősi hitvilága*» (Фольклор и древние верования манси), предшествовавшей первому тому этой серии, он подробно анализирует раннюю специальную литературу по данной теме: как самые первые исторические записи, записи православных миссионеров, включая ценное описание Григория Новицкого, так и первые научные работы XVIII–XIX вв. (Герхард Ф. Мюллер, Йоханн Г. Гмелин, Петер С. Паллас, Йоханн Г. Георги, Маттиас А. Кастрен).

Затем последовало еще одно исследование на 50 страницах о верованиях и культе умерших, а затем статья о божествах и принадлежащих им духах. В силу богатства этнографических подробностей и многочисленных языковых примеров, обе работы представляют ценный источник для научных исследований.

Во второй части тома приводятся фольклорные данные, касающиеся трех главных фигур мансийской мифологии: Небесного отца *Нуми-Торум*, Матери-земли *Ма-анку* и главы потустороннего мира *Куль-атер*.

Во второй том собрания «*Vogul népköltési gyűjtemény*» Б. Мункачи включает героические песни богов, легенды, сказы на мансийском языке и дает их перевод на венгерский язык. Во второй части второго тома (1892–1921) он продолжает публикацию фольклорных текстов, собранных им и А. Регули, с подробными объяснениями слов и этнографических предметов, встречающихся в текстах. Книга объемом более 300 страниц вышла в свет в 1910 г.

Третий том Б. Мункачи содержит медвежьи песни манси, собранные им и А. Регули. Вторая часть материала была издана отдельным томом профессором Дебреценского университета Белой Кальманом намного позже, лишь в 1952 г. Книга стала результатом кропотливого труда одного из ведущих венгерских специалистов по мансийскому языку. Издание объемом более 500 страниц Б. Кальман сопровождает подробными комментариями.

К текстам собрания «*Vogul népköltési gyűjtemény*» было издано отдельное приложение с комментариями (второй том, вторая тетрадь, 497 стр.). Здесь содержатся подробные объяснения древних верований манси. Б. Мункачи собрал весь имеющийся в русских письменных источниках материал по этой теме, поэтому его работа представляет собой ценный историографический свод.

Сначала автор перечисляет божества, у которых имеются деревянные культовые фигуры для поклонения (в предыдущем томе речь шла о богах, у которых таковые отсутствуют): Небесный отец *Нуми-Торум*, Мать-земля *Ма-анку* и Князь потустороннего мира *Куль-атер*. Первостепенных божеств – семь. Это дети Небесного отца, среди них *Женищина-Калтес* и За миром наблюдающий человек *Мир-суснэ-хум*, называемый по-другому

Золотым князем. Последнему посвящается целая глава в 70 страниц. Мир-суснэ-хум или *Сорни-атер* – это божество в виде гуся, поэтому его еще называют *Лунт-атер*.

Основная часть второго тома работы посвящается мифическим персонажам природных явлений: **живущие на небе** Женщина-Солнце *Хател-эква*, Старик-Луна *Этпос-айка*, охотник, живущий на созвездии *Мос-Хум*; **живущие в воздухе** Старик-Бог ветра *Внот-поп ансух*, опасная Женщина-Огонь *Терен-най*, Князь огня *Найин Хан* и *Сверху-идушая-крылатая-Калм*; **живущие на земле** лесные люди *вёр-хумит*, великаны *менкв*, люди-звери *уйтсит*, волшебный народ *мис-мам*, бесы *культ*, народ-ведьмы *пор-мам*; **водные жители** Князь воды *Витхан*, южный народ, откуда прилетают птицы *Морти-ма-хум*; **жители загробного мира** дух уничтожения *Терен-куль*, *Хин*. Затем следует перечисление животных и растений, упоминающихся в мансийских мифах. Далее более чем на 50 страницах Б. Мункачи приводит данные о шаманах *найт-хум* и *найт-не* (последнее обозначает женщину-шамана). Особенно подробно ученый пишет о животных, использовавшихся мансийскими шаманами во время жертвоприношений.

Заключительная глава работы посвящается описанию обряда жертвоприношений и связанным с ними молитвам. При этом поражает множество мельчайших подробностей, таких как описание жестов во время жертвоприношений, положения тела жертвенного животного, перечисление форм поведения участников различных обрядов и т. д. Можно с уверенностью утверждать, что этот огромный труд Б. Мункачи представляет большую ценность не только в плане текстов, в первоизданном виде сохранивших многовековой фольклор манси, но и по причине выделения этнографических подробностей. К тому же, вся система мифологии – это источник, который не может проигнорировать ни один специалист, серьезно занимающийся мифологией манси. Мифология обских угров сохранила множество архаичных черт, и работы Б. Мункачи освещают эти моменты. Поэтому труды ученого не могут оставаться без внимания в исследованиях не только по финно-угорской сравнительной мифологии, но и в ходе реконструкции системы уральской мифологии.

В данной статье представлена лишь небольшая часть богатейшего фольклорного материала, собранного венгерским ученым среди манси в конце XIX века. Будем надеяться, что статья пробудит интерес к научной деятельности Берната Мункачи.

Литература

- Gulya, János 1970. Az etnolingvisztika magyar előfutárai. – István Szathmári (ред.) *Tanulmányok a magyar és a finnugor nyelvtudomány történetéből (1850–1920)*, 131–135. Budapest: Tankönyvkiadó.
- Harmatta, János 1961. Munkácsi Bernát mint a finnugor-iráni kapcsolatok kutatója. – *MTA I. Osztályának Közleményei* 16, 392–397.
- Kálmán, Béla 1961. Munkácsi Bernát emlékezete (Születésének 100. évfordulóján). – *MTA I. Osztályának Közleményei* 16, 381–391.
- Kálmán, Béla 1981. *Munkácsi Bernát (A múlt magyar tudósai)*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Munkácsi, Bernát 1995. *Vogul Folklore*. Ed. by Otto von Sadovsky & Mihály Hoppál. Budapest.
- Munkácsi, Noémi 1943. *Egy nagy magyar nyelvész: Munkácsi Bernát élete*. Budapest: Izraelita Magyar Irodalmi Társaság.
- Palló, Margit K. 1961. Munkácsi Bernát jelentősége a magyar turkológiában. – *MTA I. Osztályának Közleményei* 16, 397–402.

ШАМАНЫ – КУЛЬТУРЫ – ЗНАКИ

Михай Хоппал

<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/sator/sator14/>

ISBN 978-9949-544-46-2

Тарту 2015

Автор: Михай Хоппал

Редактор серии: Маре Кыйва

Редактор и составитель: Николай Кузнецов

Перевод: Николай Кузнецов

Дизайн: Андрес Куперьянов

Верстка: Диана Кахре

HTML: Диана Кахре

Печатное издание:

Михай Хоппал. ШАМАНЫ – КУЛЬТУРЫ – ЗНАКИ.

SATOR 14. Тарту 2015

Составление, техническое оформление и печать книги осуществлены при поддержке Эстонского институционального исследовательского гранта 22-5 (Религиозные и нарративные аспекты фольклора).

Оформление электронного издания осуществлено при поддержке проекта ЕККМ14-344 “Расширение областей применения и представление эстонского языка, культуры и фольклора в электронных информационных средствах”.

© 2015 Научное издательство ЭЛМ